

УДК 598.1
DOI: 10.18101/2587-7143-2018-3-16-25

ВИДОВОЙ СОСТАВ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИЙ ЗМЕЙ СРЕДНЕГО И НИЖНЕГО ПРИАМУРЬЯ

В. Т. Тагирова, Е. А. Пушкина

© Тагирова Валентина Тихоновна

доктор биологических наук, профессор,
Тихоокеанский государственный университет
Россия, 680000, г. Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68, корп. 6
E-mail: valtix@mail.ru

© Пушкина Елизавета Александровна

студентка, Тихоокеанский государственный университет
Россия, 680000, г. Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68, корп. 6.

В статье приведены материалы по фауне и населению змей Среднего и Нижнего Приамурья. Отряд Змей *Serpentes* L., 1758 представлен восьмью видами из двух семейств и шести родов — японский и тигровый ужи, узорчатый, амурский и красноспинный полозы, средний и уссурийский щитомордники, сахалинская гадюка. Для каждого вида дана общая характеристика распространения в России и Приамурье, биотопическое распределение, описаны находки змей в крае, лимитирующие факторы. По некоторым видам приводятся сведения по динамике численности со второй половины XX века до настоящего времени. Половина видового состава рептилий Приамурья занесена в региональную Красную книгу. Основным лимитирующим фактором в Хабаровском крае является антропогенная трансформация природных комплексов, особенно в местах разработки месторождений полезных ископаемых.

Ключевые слова: герпетофауна; биотопическое распределение; население; динамика численности змей; Среднее и Нижнее Приамурье.

Трудно назвать другую группу животных, которая вызывала бы у человека такое чувство настороженного интереса и, пожалуй, даже некоторого суеверного страха, как пресмыкающиеся. Ящерицы, змеи, черепахи еще в самые отдаленные времена привлекали внимание людей, которые, не умея объяснить многие необычные особенности этих животных, невольно наделяли их всевозможными фантастическими свойствами. Пресмыкающиеся и сегодня не оставляют людей равнодушными к себе. Многие из нас могут припомнить охватывающее чувство неуверенности и страха при виде встретившейся на лесной тропинке змеи или, напротив, невольного восхищения красотой и грацией стремительно пересекающей дорогу зеленовато-бурой ящерицы...

Пресмыкающиеся, пожалуй, в большей степени, чем другие позвоночные животные, испытывают отрицательное влияние со стороны человека и его хозяйственной деятельности. Греющиеся на асфальтированных дорогах или выползающие в половодье на людные места змеи погибают под колесами машин и от рук человека. Резкие суточные и сезонные колебания температур также губительны для животных, активность и жизнеспособность которых зависят от температуры окружающей среды. Нельзя при этом недооценивать своеобразный эмоциональ-

ный феномен рептилий — чаще негативную, реже вызванную настороженным интересом, предвзятую исторически сложившуюся реакцию населения на этих представителей нашей фауны. В результате многим видам рептилий (особенно змеям) издавна наносится огромный ущерб из-за прямого истребления. Между тем некоторые виды в отдельных местах пока сохраняют относительно высокую численность и играют важную биоценологическую роль, которая пока полностью не оценена.

Изучение этой интересной в эволюционном отношении группы наземных позвоночных на территории Приамурья и в целом Хабаровского края, несмотря на достаточно продолжительную историю, проводилось в ходе многочисленных фаунистических исследований как бы попутно. Хабаровский край не отличается большим разнообразием пресмыкающихся. Большинство из них стали или становятся редкими, как красноспинный полоз, гадюка, два вида щитомордников. Резко сокращается численность амурского и узорчатого полозов. Единично встречены тигровый и японский ужи (Тагирова, 1997, 2009; Аднагулов, Тагирова, 2008)

Настоящая работа основана на многолетних наблюдениях за рептилиями Среднего и Нижнего Приамурья в пределах юга Хабаровского края, Еврейской автономной и западных районов Амурской областей, начиная с 60-х гг. прошлого столетия; после 1996 г. до настоящего времени исследования рептилий сконцентрировались в основном на территории Хабаровского края (Тагирова 1997, 2009). Учеты численности проводились в летний период (июнь-август) по общепринятым методикам на линейных маршрутах и площадках. Так, при относительно невысокой плотности пресмыкающихся, небольшой густоте травяного покрова и степени пересеченности местности (наличие куч валежника, поваленных деревьев, камней) применялся метод маршрутного линейного учета. Маршрут определялся заранее; соблюдалась скорость примерно 1-3 км в час, при специальном учете змей скорость пешего хода замедлялась — до 1 км в час. Ширина полосы учета составляла 5-10 м, в зависимости от числа учетчиков и высоты травяного покрова. Общая протяженность учетных маршрутов касательно змей составила примерно 100 км, общая площадь учетов на пробных площадках — около 500 га. При концентрации змей в подвальных помещениях, разваленных (разрушенных) или заброшенных строениях, ямах, понижениях закладывались пробные площадки размерами от 100x100 м до 1000x1000 м. В биотопах, которые были дифференцированы по влажности, густоте и разнообразию растительного покрова, неровностям рельефа и др., площадки закладывались в различных направлениях подлине и ширине. Учеты производили, как правило, два-три человека с последовательным «вытаптыванием» всей площадки. Полученные данные по разным площадкам одного типа (в одном ландшафте) суммировались с последующим расчетом средней плотности на 10 га. Все учетные работы велись в периоды наибольшей суточной активности с 10–11 до 16 часов в хорошую солнечную погоду, в июле-августе, когда температура днем держится в пределах 25–30 °С до 18 часов. Нередко наблюдения вели в сумерках и ночью за щитомордниками как ночными и сумеречными животными. Плотность населения определялась по методике А. П. Кузьякина (1962), выделяя виды многочисленные, обычные, редкие и очень редкие.

Для оценки плотности и структуры населения змей исследования проводились в природных комплексах (биогеоценозах-ландшафтах): разные группы лесов — в окрестностях городов и поселков, вторичные широколиственные и мелколиственные, спелые, почти девственные широколиственные и смешанные леса с разной степенью участия хвойных — кедра корейского, ели аянской, пихты белокорой, лиственницы даурской; реже в хвойных — елово-пихтовых лесах. Пробные площадки закладывались в трансформированных деятельностью человека комплексах (просеки, опушки как результат сплошных рубок леса, частично под ЛЭП, газопроводы, нередко заброшенные строения в черте городов Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Амурск, Вяземский, Биробиджан и др.), обочины дорог, сельхозугодья, рекреационные участки.

Систематическое положение змей Приамурья приводится по Н. Б. Ананьевой и др. (2004).

На территории Среднего и Нижнего Приамурья отмечено 8 видов змей, относящихся к двум семействам и 6 родам. Из них 4 включены в Красную книгу Хабаровского края (2008) как редкие, малоизученные (японский уж, красноспинный и амурский полозы) и узкоареальные (тигровый уж). Все «краснокнижные» виды в исследуемом регионе являются периферийными, обитающими на крайнем северном пределе своих ареалов.

Класс *Reptilia*

Надотряд *Squamata* Opperl, 1811

Отряд Змеи *Serpente* sLinnaeus, 1758

Семейство Ужеобразные *Colubridae* Opperl, 1811

Род Длиннозубые ужи *Rhabdophis* Fitzinger, 1843

Тигровый ж — *Rhabdophis tigrina* (Boie, 1826). На территории России известен в Приморском и Хабаровском краях. В пределах Хабаровского края обитает на крайнем юге Бикинского муниципального района, предпочитая вторичные широколиственные леса прибрежной части р. Бикин и устьев впадающих в него речек. Здесь проходит северная граница его распространения на российском Дальнем Востоке. Единичная встреча произошла в июне 1978 г. в пойменном лесу с преобладанием в древостое кустарниковых зарослей ясеневолиповой группировки южнее пос. Лесопильное (станция Звеньевая) (см.рис.1). Внесен в Красную книгу Хабаровского края (Тагирова, 2008).

Род Лесныеужи *Amphiesma* Dumeril, Bibronet Dumeril, 1854

Японский уж — *Amphiesma vibacari* (Boie, 1826) — самая мелкая змея юга Дальнего Востока. В пределах России занимает южную часть Приморского края; в Хабаровском крае и Амурской области его распространение ограничивается отдельными очагами в количестве не более 2 ос. в каждом из них (Тагирова, 1986, 1997, 2009; Аднагулов, 1997, 2008) (рис. 1).

Единичные находки были приурочены к широколиственным лесам. Вид ведет скрытный полуподземный образ жизни, предпочитая каменистую мощную лесную подстилку. Экология не изучена, данных о численности нет. К лимитирующим факторам, видимо, следует отнести низкую плодовитость и высокую смертность молодняка во время зимовки (Коротков, 1985). Внесен в Красную книгу Хабаровского края (Аднагулов, 2008).

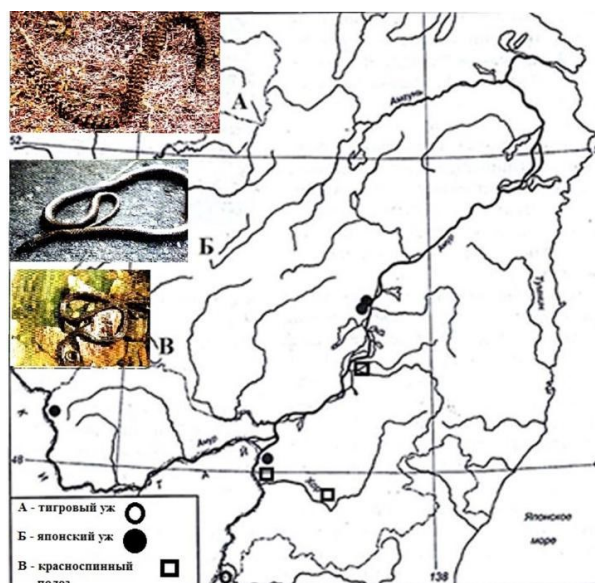

Рис. 1. Места встреч трех видов «краснокнижных» змей в Среднем и Нижнем Приамурье.

Род Живородящие полозы *Oocatochus* Helfenberger, 2001

Красноспинный полоз — *Oocatochus rufodorsatus* (Cantor, 1842). Начиная с конца 1960-х гг. был встречен в Большехехцирском заповеднике (21 особь), в окрестностях с. Полетное района им. Лазо, поселка Арсеньев в Нанайском районе (4 особи) (рис. 1).

Все находки были сделаны в широколиственных лесах вблизи водоемов и водотоков (Тагирова, 1985). За два последних десятилетия данный вид был обнаружен только на территории Большехехцирского заповедника. С 2013 г. нами не отмечался (Тагирова и др., 2016). Внесен в Красную книгу Хабаровского края (Тагирова, 2008) как редкий вид на периферии ареала.

Род Лазающие полозы *Elaphe* Fitzinger, 1833

Амурский полоз — *Elaphe schrenckii* (Strauch, 1873) — редкий вид на периферии ареала с сокращающейся численностью (см. рис.), слабоизученный. Внесен в Красную книгу Хабаровского края (Тагирова, 2008). Во второй половине XX века был достаточно обычным в местах оптимального обитания. Так, в 1970-х гг. на 10 га приходилось не менее 4 ос. (Тагирова и др., 2016).

В суммарных учетах в широколиственных лесах окрестностей г. Хабаровска и Хабаровского муниципального района составлял до 25% от всего числа встреченных змей. В связи с массовым отловом для содержания в неволе численность амурских полозов в первом десятилетии XXI века резко сократилась до 0,7–1 ос. на 10 га и продолжает снижаться до сих пор. Отдельные очаги сохранились в Большехехцирском заповеднике. В августе 2017 г. в устьевой части р. Чирки — правого притока р. Усури — на площади 6 га было встречено 12 взрослых ос. Похожая ситуация — в отдаленных местах от населенных пунктов Бикинского и Вяземского муниципальных районов. На рис. 2 показаны места встреч амурского

полоза во второй половине XX века. В последнее десятилетие его численность резко сократилась.

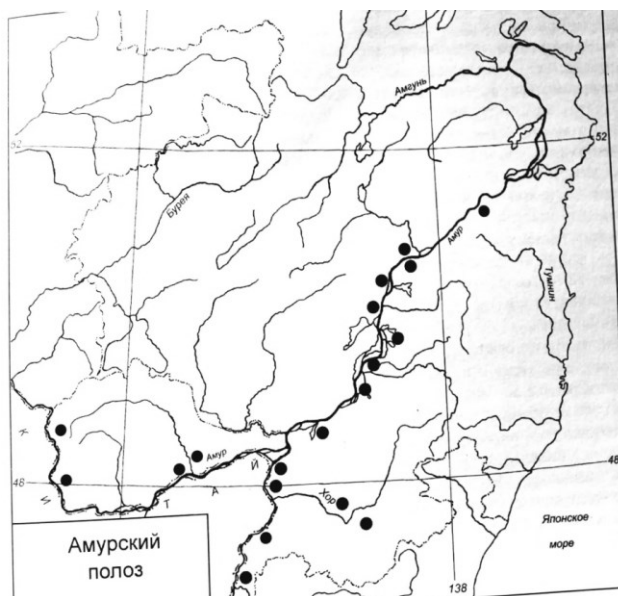

Рис. 2. Места встреч амурского полоза в Среднем и Нижнем Приамурье

Узорчатый полоз — *Elaphe diene* (Pallas, 1773) — наиболее распространенный вид змей Приамурья. На территории России встречается от берегов Волги и Каспия до Тихого океана. Из всех основных природных комплексов и географических зон предпочитает несколько увлажненные широколиственные припойменные леса и луговины с кустарниками, выбирая старый древостой, местами каменистые обнажения с травянистым покровом более южных ландшафтов. В последние годы, особенно в низовьях Амура — Николаевском, Ульчском, Комсомольском и Солнечном муниципальных районах встречается в лиственных и березово-лиственных лесах единично, или очагово по 1-3 ос. в одном месте. За последние два десятилетия в суммарных учетах численность узорчатого полоза сократилась почти в 5 раз (Тагирова, 1997, 2009). Так, если до 2000 г. по южным районам края в среднем на 10 га в оптимальных местах обитания встречалось до 13–15 ос., встречаемость среди змей доходила до 70% и это был доминирующий вид, местами даже многочисленный (Штильмарк 1973), то ис-

следования последних лет показали, что даже на территории Большехехцирского заповедника численность его не превышает 1-2 ос. на 10 га.

Семейство Гадюковые змеи, или Гадюки *Viperidae* Laurenti, 1768

Род Гадюки *Vipera* Laurenti, 1768

Сахалинская гадюка — *Vipera (Pelias) sachalinensis* (Tsarewsky, 1917). На территории Хабаровского края распространена неравномерно. За годы исследований единичные встречи зарегистрированы в муниципальных районах - Амурском, Комсомольском, Солнечном, Ульчском, Николаевском и им. П. Осипенко. Южнее Амурского района гадюка не обнаружена. Предпочитает северные леса — лиственнично-березовые, лиственнично-еловые вблизи водоемов и водотоков. Численность точно не определена. Небольшое количество особей сохраняется в Комсомольском, Буреинском, Ботчинском заповедниках. Этология и образ жизни слабо изучены. Как редкий вид нуждается в дальнейших исследованиях и охране. В Хабаровском крае необходимо занести в Красную книгу (Тагирова, 2009).

Род Щитомордники *Gloydius* Hogeet Romano — Hoge, 1981

Средний щитомордник — *Gloydius intermedius* (Strauch, 1868) — одна из змей Приамурья, заходящая ареалом на север до района им. П. Осипенко, выбирая крупноствольный с преобладанием лиственницы даурской лес по склонам сопок, придерживаясь откосов, придорожных насыпей, где много солнца и нет ветра, и потому скопившись вместе по 3-5 особей, греются. В случае опасности, или с наступлением неблагоприятной погоды, скрываются в щели скал, под пнями, валёжником и другими укрытиями.

Нередко выбирают места вблизи горячих ключей, скапливаясь по 8-10 ос. В 1970-е гг. такое явление наблюдали вблизи поверхностных термальных источников в окрестностях пос. Тумнин Ванинского муниципального района.

В последние два десятилетия из-за беспокойства со стороны отдыхающих и большого числа посетителей, «змеиные» места опустели. На территории Большехехцирского заповедника в прибрежной части р. Уссури издавна известен «змеиный» утес. В 1974 г. здесь в каменистых россыпях на учетах зарегистрировано 49 ос., в 1988 г. было учтено всего 7. В 2017 г. в скалистых обнажениях «змеино» утеса отмечено 4 ос. По учетным данным последних десятилетий, численность щитомордника имеет тенденцию к сокращению (Тагирова, 2009).

Уссурийский щитомордник — *Gloydius ussuriensis* (Emelianov, 1929) — обитает в широколиственных лесах, реже в смешанных, при мощной напочвенной подстилке. По численному состоянию среди змей широколиственных лесов южной части Хабаровского края в прошлом веке занимал 3-4 место после узорчатого, амурского полозов и среднего щитомордника, иногда превышая число последнего. В широколиственных лесах предгорий Хехцирской горной системы за 1974–1996 гг. его численность оказалась: в 1970-е гг. — 1,0; в 1980-е — 1,1; в 1990-е — 0,4 ос. на 10 га. Местами эти показатели были заметно выше — до 5–8 ос. на 10 га (в основном по поймам мелких рек и речек, в широколиственных «колках» с лесной подстилкой и др.). В последние десятилетия в тех же местах стал встречаться реже — не более 1-2-х ос.

Таким образом, проведенная оценка современного состояния популяций змей Среднего и Нижнего Приамурья показала, что «приамурские» популяции почти

всех видов изученных рептилий во второй половине XX века и в течение двух десятилетий XXI-го подверглись значительным преобразованиям в направлении сокращения их численности в регионе (табл.).

Таблица
Змеи Среднего и Нижнего Приамурья во второй половине XX — начале XXI вв.

№ п/п	Вид	Тип ареала	Места обитания	Численность	Представленность в Красной книге*
1	Тигровый уж — <i>Rhadophis tigrina</i>	Краевой — крайняя северная периферия ареала	Вторичные широколиственные леса с преобладанием водоемов или увлажненных мест в южной части Хабаровского края	Очень редкий	III категория — узкоареальный, периферийный вид
2	Японский уж — <i>Amphies vibakari</i>	«Островной» (очаговый)	Горные широколиственные леса в южной части Хабаровского края и Амурской области	Очень редкий	III категория — очень редкий, малоизученный вид на периферии ареала
3	Красноспинный полоз — <i>Oocatochus rufodorsatus</i>	«Островной» (очаговый)	Широколиственные леса с примесью кедра корейского вблизи рек, озер, болот в южной части Хабаровского края	Очень редкий	III категория — редкий вид на периферии ареала**
4	Амурский полоз — <i>Elaphe schrenckii</i>	Краевой — северная периферия ареала	Широколиственные и пойменные леса не выше 600 м н.у.м. в южной части Хабаровского края	Редкий: 1960-е гг. — 3,7 ос. на 10 га, 1970-е — 3,34, 1980-е — 3,0, 1990-е — 2,0, 2000-е — менее 1	III категория — редкий вид на периферии ареала с сокращающейся численностью
5	Узорчатый полоз — <i>E. dione</i>	Сплошной (широкоареальный вид)	Лиственничные, лиственнично-березовые, широколиственные, хвойно-широколиственные леса по берегам водоемов	Малочисленный: 1970-е гг. — 3,8 ос. на 10 га, 1980-е — 1,7, 1990-е — 1,0	

6	Сахалинская гадюка — <i>Vipera sachalinensis</i>	Краевой — северо-западная граница ареала	Лиственнично-березовые, лиственнично-еловые леса вблизи стоячих или проточных водоемов среди вейниково-осоковых лугов или кустарников	Очень редкий южнее Амурского муниципального района	
7	Средний щитомордник — <i>Gloydius intermedius</i>	Краевой — северная периферия ареала	Широколиственные, хвойно-широколиственные, хвойные леса вблизи скал, валежников, горячих источников	Редкий с тенденцией к сокращению: 1970-е гг. — 1,5 ос. на 10 га, 1980-е — 1,8, 1990-е — 0,9	
8	Уссурийский щитомордник — <i>G. ussuriensis</i>	Краевой — северная периферия ареала	Широколиственные, кедрово-широколиственные леса до 700 м н.у.м.	Редкий с тенденцией к сокращению: 1970-е гг. — 1,0 ос. на 10 га, 1980-е — 1,1, 1990-е — 0,4	

* — Красная книга Хабаровского края (2008), а также Красные книги Амурской, Еврейской автономной областей и Приморского края.

Несмотря на некоторую экологическую пластичность многих видов, антропогенное воздействие на природные комплексы, включая прямое истребление, существенно подорвало состояние популяций всех представителей герпетофауны. Это привело к тому, что 4 вида (50% видового состава) змей «хабаровского» Приамурья редки, или находятся на грани исчезновения. Вполне оправданным было бы внесение на страницы Красной книги еще трех видов ядовитых змей — сахалинскую гадюку, среднего и уссурийского щитомордников с явной тенденцией к сокращению численности. Основные меры по охране пресмыкающихся Хабаровского края намечаются, исходя из оценки факторов, приводящих к их деградации: изменение и уничтожение среды обитания (урбанизация, распашка больших массивов естественных биотопов для возделывания сельскохозяйственных культур, окультуривание лугов и выпасов, торфоразработки, затопление территорий под водохранилища, нарушение технологий применения минеральных удобрений и ядохимикатов и др.).

Общеизвестно, что единственно реальной и наиболее эффективной мерой сохранения биологического разнообразия с сохранением естественных мест обитания животных являются заповедные территории. В Хабаровском крае с 1963 по 1984 гг. существовало 2 заповедника и 14 заказников общей площадью 3235135 га. С 1984 г. эта площадь значительно увеличилась за счет организации Буреинского, Джугджурского, Ботчинского и Болоньского заповедников, а также наци-

онального парка «Ануйский» (Андронов, 2009). Поэтому важнейшим условием увеличения численности животных, в т.ч. и змей, является поддержание на должном уровне сети охраняемых природных территорий. В настоящее время в Хабаровском крае взят курс на организацию преимущественно ландшафтных заказников с целью комплексной охраны всех природных компонентов, находящихся в тесной взаимосвязи.

Важнейшее значение для охраны пресмыкающихся в рамках фаунистических комплексов имеет оптимизация хозяйственной деятельности. Так, например, при проектировании территории для осушительной мелиорации крайне необходимо оставление сети островных (не более 0,6-1,0 км друг от друга) резерватов площадью не менее 2,0-20,0 га, не подлежащих распашке. Главным образом важно оставлять нетронутыми лесные и закустаренные участки, а также естественные водоемы (озера, старицы, заводи и др.). Как показали наши исследования, в таких случаях сохраняются высокое видовое разнообразие и численность пресмыкающихся вообще (в том числе и змей), а также и других групп животных. Например, в районе им. Лазо на обширном массиве осушенных земель под дачные участки (урочище «Чирки») имеются островные лесные «колки», где сохраняются из пресмыкающихся живородящая ящерица и некоторые змеи, а также другие группы животных. Серьезнейший ущерб герпетофауне наносит истребление змей людьми в результате резко возрастающей рекреационной нагрузки в лесных и, особенно в приустьевых-пойменных ландшафтах рек, а также расширяющейся урбанизации. Это, к сожалению, связано с предубежденным (даже невежественным) отношением людей почти ко всем видам пресмыкающихся. Неоправданное истребление рептилий происходит практически повсеместно. Под общим названием «гадюка» истребляются почти все виды змей.

В последние годы ущерб большинству видов пресмыкающихся, не только змеям, наносит ставшая модной браконьерская добыча для содержания в террариумах, акватеррариумах. Нередко в результате неправильного и необустроенного содержания животные попадают в природу вдали от свойственной им среды. Например, террариумисты проявляют большой интерес к амурскому полозу, тигровому и японскому ужам, и так находящихся в катастрофическом состоянии, которые в результате самовольных отловов доставляются в европейскую часть России, в Сибирь, где, попав в суровые условия, погибают.

В связи с этим в целях охраны герпетофауны важна разъяснительная, пропагандистская работа с населением (популярные книги, статьи, плакаты, буклеты и т.д.), не говоря уже об обязательном получении правильных представлений о пресмыкающихся в школе.

Литература

1. Аднагулов Э. В. О находке японского ужа в Большехехирском заповеднике // III Дальневост. конф. по заповедному делу. Владивосток: Дальнаука, 1997. С. 13–14.
2. Ананьева Н. Б. Атлас пресмыкающихся северной Евразии (Таксономическое разнообразие, географическое распространение и природоохранный статус) / Н. Б. Ананьева [и др.]. СПб: ЗИН РАН, 2004. 232 с.
3. Андронов В. А., Гранкин Д. М., Иволгин А. Я. Особо охраняемые природные территории Хабаровского края. Хабаровск, 2009. 90 с.

4. Коротков Ю. М. Наземные пресмыкающиеся Дальнего Востока СССР. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1985. 136 с.
5. Красная книга Хабаровского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных. Раздел 3: Отряд Чешуйчатые, Подотряд Змеи / Э. В. Аднагулов, В. Т. Тагирова. Хабаровск: ИД «Приамурские ведомости», 2008. С. 511–516.
6. Кузякин А. П. Зоогеография СССР // Уч. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской. Т. 109. Биогеография. М., 1962. Вып. 1. С. 3-182.
7. Тагирова В. Т. О находках краснопинного полоза в Приамурье // Вопросы герпетологии. Л.: Наука, 1985. С. 203.
8. Тагирова В. Т. Находка японского ужа (*Amphiesma vibacari*) в Хинганском заповеднике // Систематика и экология амфибий и рептилий. Л.: 1986. Т. 157. С. 201-202.
9. Тагирова В. Т. Пресмыкающиеся Хабаровского края: учебное пособие. Хабаровск, 1997. 86 с.
10. Тагирова В. Т. Жизнь приамурских амфибий и рептилий. Хабаровск: ИД «Приамурские ведомости», 2009. 208 с.
11. Тагирова В. Т., Пушкина Е. А., Струкова М. А. Состояние и проблемы охраны пресмыкающихся Красной книги Хабаровского края // Наука, Образование, Общество. Тамбов, 2016. С. 96–101.
12. Штильмарк Ф. Р. Наземные позвоночные Комсомольского-на-Амуре заповедника и прилегающих территорий // Зоогеография. Хабаровск, 1973. С. 30–117.

THE SPECIES COMPOSITION AND MODERN POPULATION STATUS OF SNAKES IN THE MIDDLE AND LOWER PRIAMURYE

V. T. Tagirova, E. A. Pushkina

Valentina T. Tagirova

Dr. Sci. (Bio), Professor, Pedagogical Institute of Pacific State University
6 buil., 68, Karl Marx str., Khabarovsk, 680000, Russia
E-mail: valtix@mail.ru

Elizabeth A. Pushkina

student, Pedagogical Institute of Pacific State University
6 buil., 68, Karl Marx str., Khabarovsk, 680000, Russia

The article presents the materials on the fauna and population of snakes in the Middle and Lower Priamurye. The suborder Snakes *Serpentes* L., 1758 is represented by 8 species from 2 families and 6 genera — *Rhabdophis tigrina*, *Amphiesma vibakari*, *Oocatochus rufodor-satus*, *Elaphe schrenckii*, *E. dione*, *Vipera sachalinensis*, *Gloydius intermedius* G. *ussuriensis*. For all species the General characteristic of distribution in Russia and Amur region, biotope distribution, findings of snakes in the region, limiting factors are given. For some species the data on population dynamics from the second half of the twentieth century to the present time are presented. Almost half of the species composition of Reptiles is included in the regional Red list. The main limiting factor in the Khabarovsk region is the anthropogenic transformation of natural complexes, especially in places where mineral deposits are developed.

Keywords: herpetofauna; biotope distribution; population; dynamics of snake population; Middle and Lower Amur region.